

В окрестностях Рыбинска снимают телевизионный сериал «Легавый-2», действие которого разворачивается в 50-х годах XX века

«Плещут холодные волны», «На сопках Маньчжурии», «Крейсер «Варяг» – у большинства из нас эти строки вызывают весьма туманные ассоциации: начало прошлого века, война, Дальний Восток, героические матросы... Пожалуй, все.

Рената ЗЕЛЕНСКАЯ.
Фото Сергея БЕЛЯКОВА

Меж тем именно Русско-японская война 1904 – 1905 годов стала отправной точкой для обострения внутренних противоречий в Российской империи, подогрела революционные настроения и стала предтечей разразившейся вскоре Первой мировой, а затем и Второй мировой войн.

Об этом и многом другом можно узнать, посетив выставку, открывшуюся на днях в Ярославском музее-заповеднике. «Русско-японская: война за горизонтом». Авторы выставки сотрудники музея Михаил Кербиков и Игорь Акимов постарались заложить в само название намек на то, что многое еще неизвестно и требует детального изучения, ждет своего исследователя.

– Тема Русско-японской войны многие годы замалчивалась, ее обходили стороной ученые мужи, по учебникам которых дети в СССР, а затем и в России изучали нашу историю. И это несправедливо, – считает директор военно-исторического отдела Ярославского музея-заповедника Михаил Кербиков. – Своей работой мы постарались развеять еще один миф, смуть клеймо с «позорной», по выражению советских идеологов, войны, показать, что, несмотря на неоднозначные причины, ход и итоги противостояния на спорных дальневосточных территориях в начале XX столетия, России есть о чем задуматься, о чем помнить.

Идея строительства выставки принадлежит начальнику управления по делам архивов правительства области Евгению Гузанову.

– По нашим данным, около 300 ярославцев не вернулись с той войны, при том, что сохранились документы о призыве свыше 6 тысяч человек из уездов губернии. В свое время были подготовлены таблицы для поименования ярославцев, сложивших головы на поле брани в Русско-японскую войну. Их должны были установить в храмах, прихожанами которых были погибшие, но до сих пор этого не произошло, – отметил Евгений Гузанов.

...В небольшом зале исторического отдела представлены уникальные документы и предметы, свидетели той непопулярной в народе войны.

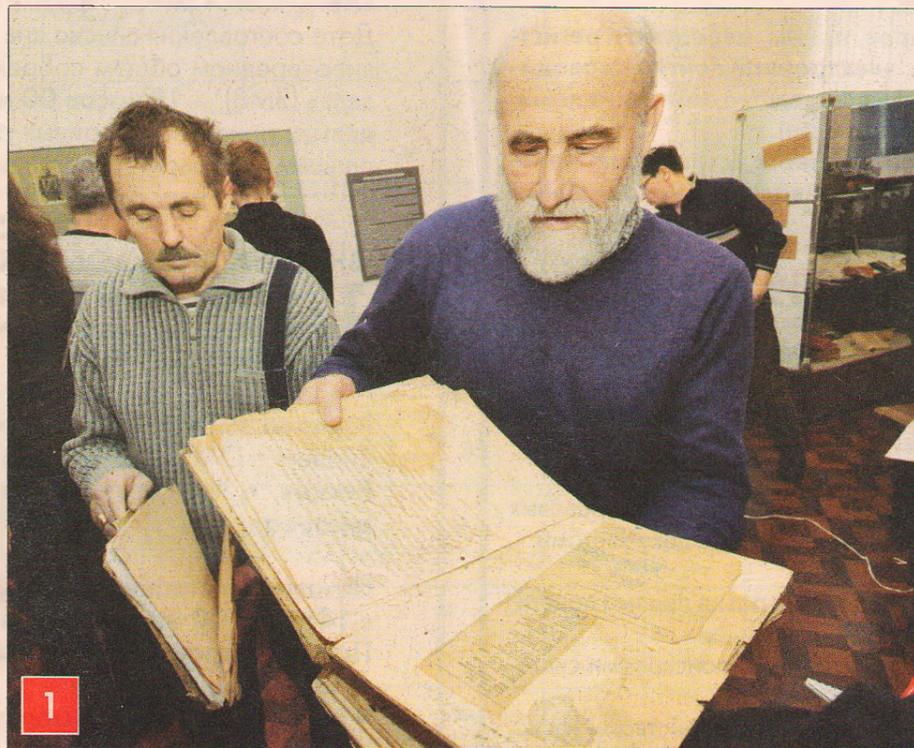
Форменка и панамы матроса Магдалинского, участника Русско-японской войны с Ярославской земли, иконы Архангела Михаила и Св. Пантелеймона, принадлежавшие Георгию Старку, будущему контр-адмиралу и отцу нашего прославленного земляка и священника Бориса Старка. Кимоно, привезенное освобожденным из японского плена русским матросом, награжденные жетоны, боевое оружие офицеров и «обмундирование» сестры милосердия Екатерины Петровой – эти и многие другие свидетели истории представлены на выставке. По соседству – вполне мирные вещицы из повседневного обихода гражданских и военных: гребень, готовальня, логарифмическая линейка, нэцке, керамика и даже бронзовая ваза конца XIX века, которая спустя пару десятилетий превратилась в переходящий приз областного комитета по делам физкультуры и спорта!.. А еще дневники.

– В свое время я приобрел в Сулосте Ростовского района дневник одного крестьянина, который вносил туда све-

История

За горизонтом нашей памяти

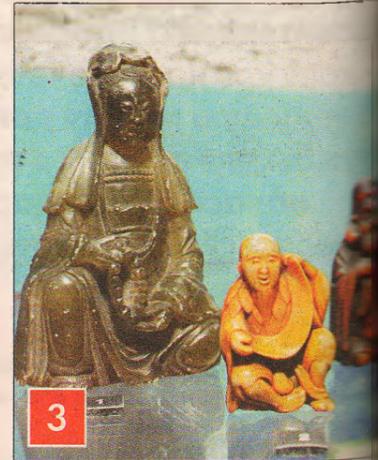
Непродолжительный по историческим меркам период – немногим более полутора лет – для нашего Отечества стал во многом определяющим

1

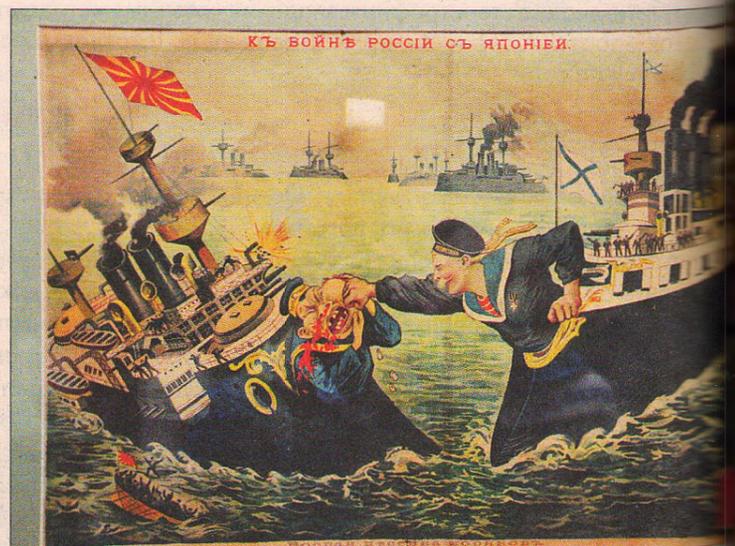
2

3

4

1. Коллекционер Анатолий ЗАЙЦЕВ доставил ценный экспонат на выставку. 2. Подвиг русских матросов и офицеров ждет своего исследователя. 3, 4, 5. Мирные предметы интерьера соседствуют на выставке с боевыми наградами защитников Российской империи. 6. Геополитические аппетиты японцев пришлось унимать всевозможными способами.

дения о ходе боевых действий, о которых узнавал из газет и по слухам. В то время выпускался «Русский листок», в дневнике сохранились вырезки из него. Но самое ценное – его комментарии и размышления на тему «взгляд простого человека на войну», – рассказал коллекционер из Ростова Анатолий Зайцев. По словам музейщиков, на выставке, посвященной 110-летию Русско-японской войны, многие экспонаты демон-

стрируются впервые. Сохранившиеся агитплакаты из фонда Ярославского музея-заповедника начала прошлого века отлично отражают настроения, преобладавшие среди населения Российской империи. Тень Наполеона, присутствующая на совещании японских военачальников или три характерных персонажа: маленький, униженный японец, Гулливер – дядя Сэм, а между ними – джентльмен, чей облик подозрительно напоми-

нает фигурой и статью будущего премьер-министра Черчилля. И это не случайно: в то время началось противостояние мировым державам, борющихся за свои амбиции и интересы. Помощью передовой по тем временам техники, но и голодом, бомбардировками, а также осажденным Порт-Артуром. Гибель тысяч русских солдат и офицеров, принесенная в жертву всему миру художника Василия Верещагина, так и не купив на Ростовской земле домик для жизни и работы. Работы о подвиге ярославского ка Николая Иванова, написанные после отправки на фронт, служат Отечеству. Работа ярославского отделения Красного Креста в Маньчжурии. Судьба 6 плененных офицеров, оказавшихся в плену... Сколько еще неоткрытых страниц ждет своего часа и более века